60629 Франкфурт-на-Майне, Германия
e-mail: bohdan.spys@stud.uni-frankfurt.de

DATA ABOUT THE AUTHOR
Spys Bohdan, student of the Faculty of Economics and Business
Goethe University Frankfurt
60629 Frankfurt am Main, Germany
e-mail: bohdan.spys@stud.uni-frankfurt.de

УДК 339.91 https://doi.org/10.31470/2306-546X-2021-49-162-173

ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕФЛЯЦИОННОГО КРИЗИСА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ 2007 ГОДА

Хитов М. М.

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы нынешнего глобального кризиса модели развития, который начался в 2007 г. Анализируются разные теоретические концепции возникновения и протекания кризисных процессов с точки зрения предпосылки у мейнстрима о существующем равновесии в экономических системах, которое поддерживается сложившимся представлением о товарном характере денег.

Излагается наше представление о роли финансового сектора в развитии реальной экономики, как и о природе и механизмах протекания кризиса модели развития. Мы не считаем, что равновесие является естественным состоянием реальных экономических систем, в которых деньги служат единствено как средство обмена. Соответственно, мы рассматриваем деньги как внешний фактор в отношении реальной экономики, а финансовый сектор как самостоятельный, действующий в соответствии со своими собственными закономерностями и в большой степени определяющий процессы, которые протекают в реальной экономике.

В исследовании утверждается, что современной экономической системе, в течение всей ее истории, свойствена тенденция постоянного роста дисбалансов, которой противостоит более интенсивная тенденция формирования более эффективных экономических структур.

Делается анализ актуальной экономической ситуации, исходя из некоторых важных обстоятельств, которые привели к сокращению масштабов финансового сектора экономики и к спаду его эффективности.

Рассматриваются альтернативные направления существующих потенциалов для созидания в мировой экономике. Делаются соответствующие выводы о том, что глобальная цивилизация стоит на пороге эпохальных перемен и важно, в какую сторону повернут общественные процессы в отдельных регионах мира для обеспечения благополучия всех народов, построенном на более высоком уровне общественного разделения труда.

***Ключевые слова**: глобальный дефляционный кризис, модель развития, разрушение и созидания, равновесие и дисбалансы в экономике, роли денег, уровень разделения труда*

ТЕНДЕНЦІЇ В СВІТОВІЙ ЕКОНОМІЦІ У КОНТЕКСТІ ГЛОБАЛЬНОЇ ДЕФЛЯЦІЙНОЇ КРИЗИ МОДЕЛІ РОЗВИТКУ ПІСЛЯ 2007 РОКУ

Хітов М. М.

В даній статті розглядаються теоретичні питання нинішньої глобальної кризи моделі розвитку, який почався в 2007 р. Аналізуються різні теоретичні концепції виникнення і протікання кризових процесів з точки зору передумови у мейнстріму про існуючі рівноваги в економічних системах, які підтримуються сформованою уявою про товарний характер грошей.

Викладається наше бачення про роль фінансового сектора в розвитку реальної економіки, як і про природу і механізми протікання кризи моделі розвитку. Ми не вважаємо, що рівновага є природним станом реальних економічних систем, в яких гроші служать тільки як засіб обміну. Відповідно, ми розглядаємо гроші як зовнішній фактор щодо реальної економіки, а фінансовий сектор як самостійний, який діє відповідно до своїх власних закономірностей і у великій мірі визначає процеси, які протікають в реальній економіці.

У дослідженні стверджується, що сучасній економічній системі, протягом всієї її історії, властива тенденція постійного зростання дисбалансів, якій протистоїть більш інтенсивна тенденція формування більш ефективних економічних структур.

Аналізується актуальна економічна ситуація, виходячи з деяких важливих обставин, які привели до скорочення масштабів фінансового сектора економіки і до спаду його ефективності.

 © Хитов М. М., 2021

Розглядаються альтернативні напрямки існуючих потенціалів для розбудови в світовій економіці. Робляться відповідні висновки про те, що глобальна цивілізація стоїть на порозі епохальних змін і важливо, в який бік повернуть суспільні процеси в окремих регіонах світу для забезпечення благополуччя всіх народів, побудованому на більш високому рівні суспільного поділу праці.

***Ключові слова**: глобальна дефляційна криза, модель розвитку, руйнування і розбудова, рівновага і дисбаланс в економіці, роль грошей, рівень поділу праці.*

TRENDS IN THE WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL DEFLATION CRISIS DEVELOPMENT MODEL AFTER 2007

Hitov Mitko

This article examines the theoretical issues of the current global crisis of the development model, which began in 2007. Different theoretical concepts of the emergence and course of crisis processes are analyzed from the point of view of the mainstream premise of the existing equilibrium in economic systems, which is supported by the prevailing concept of the commodity nature of money.

Our understanding of the role of the financial sector in the development of the real economy, as well as the nature and mechanisms of the crisis in the development model, is presented. We do not believe that equilibrium is a natural state of real economic systems in which money serves only as a medium of exchange. Accordingly, we consider money as an external factor in relation to the real economy, and the financial sector as an independent one, acting in accordance with its own laws and to a large extent determining the processes that take place in the real economy.

The study argues that the modern economic system, throughout its history, is characterized by a tendency of constant growth of imbalances, which is opposed by a more intense tendency to form more efficient economic structures.

An analysis of the current economic situation is made, based on some important circumstances that led to a reduction in the scale of the financial sector of the economy and to a decline in its efficiency.

Alternative directions of existing potentials for creation in the world economy are considered. Appropriate conclusions are drawn that global civilization is on the verge of epoch-making changes and it is important in which direction social processes in certain regions of the world will turn to ensure the well-being of all peoples, built on a higher level of social division of labor.

***Key words**: global deflationary crisis, development model, destruction and creation, equilibrium and imbalances in the economy, the role of money, the level of division of labor*

JEL Classification: A11, F20, E44.

Когда впервые в 2007 году начало разгораться пламя нынешнего глобального кризиса модели развития, многие экономисты утверждали, что все возникшие проблемы – лишь естественная часть развития капитализма и что все скоро вернется на круги своя, что устойчивый экономический рост снова станет частью нашей повседневной жизни, продолжится научно-технический прогресс, на чьей основе народы на Земле будут только увеличивать свое благосостояние. Наша исследовательская группа была чуть ли не единственная, которая более десяти лет тому назад активно предупреждала, что наблюдаемые провалы в экономиках ведущих стран мира не являются обычным циклическим кризисом, что они только начало одной длинной цепочки распада некогда глобальной системы разделения труда в отдельных региональных центрах и в случае не имеет никакого значения, под каким «соусом» (предлогом) все эти процессы будут предложены широким народным массам! Сегодня мы уже четко наблюдаем, что всего за одно десятилетие резко снизились глобальная торговля и экономическое сотрудничество между странами, все более возобладают протекционистические меры и откровенное закрытие внутренних рынков для конкурентов с других регионов мира, а поводы всегда находятся в изобилии. Важен тренд и он идет в однозначном направлении.

Откуда сложилось такое мышление, как выстраивалось оно у экспертного сообщества в течение развития экономической науки в последний двадцатый век?

Огромная часть экономистов продолжает считать, что естественным состоянием каждой системы является равновесие. Это убеждение поддерживается сложившимся представлением о товарном характере денег: считается, что они лишь один из многих товаров, торгуемых рядом с другими. По этой причине их наличие не играет принципиальную роль в экономике, кроме обеспечения экономии транзакционных издержек (сравнивая с бартерным обменом, например). Предпосылка нейтральности денег позволяет рассматривать экономические процессы как равновесные, без значения, как их описывать – в денежных или натуральных единицах. Соответственно, оценка реальных экономических процессов и разработка прогнозов исходят от этой предпосылки. Любой экономический кризис рассматривается как отклонение от равновесия, которое связано с внешними, по отношению к экономике, воздействиями. Обычно имеются в виду «человеческие» (сознательные или несознательные) ошибки в сфере денежной или бюджетной политики, или в другой сфере, что особенно актуально в последний год «внешних» для экономической системы воздействий.

При этом считается, что в кризисный период должна произойти коррекция допущенных ошибок, после чего экономика вернется к равновесию под действием ее имманентных закономерностей. Такая логика очень ясно прослеживалась, например, по отношению к европейскому бюджетному кризису или к экономическим спадам в последний год, вследствие карантинных мероприятий в разных точках мира. Не редко услышать рассуждения вроде: «в нулевых годах XXI века правительства периферийнных стран Европы проявляли неосторожностью, накапливая бюджетные расходы выше допустимых уровней, но сейчас, благодаря строгим

мерам экономии, хозяйства восстановят нарушенный баланс, после чего экономики вернутся на траекторию роста». Несмотря на то, что экономисты похожи в своих методологических подходах, они отличаются в оценке того, какие именно ошибки и на какой временной период приводят до отдельно наблюдаемых кризисов.

Когда кризисные процессы по миру едва начинались в конце 00-х годах, считалось, что речь идет только об ошибках в регулировании финансового сектора вследствие неправильной оценки значительных по своим объемам производных ценных бумаг. Однако, выяснилось, что глубина, масштабы, и, что еще важнее – продолжительность кризиса не могут быть объяснены этим обстоятельством. Список допущенных ошибок начал расти: прибавилась и неправильная политика Федерального резерва США, опоздавшая с ожесточением денежной политики в середине нулевых годов, после ее послабления как реакция доткомовского кризиса. Включилась и неправильная политика американского правительства, с его специализированными агентствами, сформировавшими ценовой пузырь на рынке недвижимости, с одной стороны, а с другой – неоправданно раздувшийся контингент получателей ипотечных кредитов. Бюджетный европейский кризис заставил экспертов говорить об ошибках, допущенных в сфере бюджетной политики, и в целом – в стратегии перехода к евро. Проблемы, связанные с повышением потолка американского государственного долга и фискальная пропасть, дали повод обсуждать и ошибки американского правительства в бюджетной политике и т.д., и т.п.

Есть и более радикальные подходы, в рамках которых ищут источник нынешних проблем в более далеком прошлом: в реформе денежной системы и пересматривании денежной политики в конце 70-х и начало 80-х годах прошлого века, в отказе от фиксированного курса доллара к золоту и т.д. Адепты таких подходов считают, что принимаемые в настоящее время меры не касаются фундаментальных причин кризиса и поэтому неэффективны. По этой причине они, как правило, выходят с радикально пессимистичными прогнозами относительно будущего мировой экономики. Однако, при всех своих отличиях, и умеренные, и радикальные экономисты мыслят в категории равновесия, которое якобы может быть восстановлено за счет одних или других административных решений, после чего экономика вернется к предыдущему росту.

Умеренные экономисты, которые составляют огромное большинство экспертного сообщества, считают, что к нынешнему дню основные ошибки уже известны; меры, направленные на их преодоление, уже разработаны и реализуются, и постепенно их влияние начнет ощущаться, а экономика – восстанавливаться. Все еще есть слабые места, в частности – нерешенная проблема с фискальной пропастью и политикой в отношении государственных долгов развитых стран, в особенности – США (на этом месте экономисты дружно обвиняют политиков, которые по их мнению не желают решить эту проблему).

Кроме этого, допускается, что со временем появятся еще какие-то проблемы, связанные с неотмеченными ошибками, которые проистекли в прошлом. Все-таки, предполагается, что вероятность этого невелика, а и масштаб возможных проблем несравним с теми, которые уже в поле зрения экспертов. Многие находятся в перманентном состоянии ожидания каких-то переломных событий в данном времени. Другие, опираясь на масштаб существующих проблем, откладывают этот момент на более поздний этап. В целом, экономическое сообщество предпочитает демонстрировать сдержанность в оценке, имея ввиду предыдущий не очень успешный опыт предсказывания. Радикальные экономисты тоже смотрят на текущую ситуацию более сдержано, так как они тоже накопили опыт неосуществленными апокалиптическими прогнозами.

Наша точка зрения на экономические процессы коренным образом отличается от подходов как умеренных, так и радикальных экономистов. Прежде всего, мы не рассматриваем равновесие как естественное состояние реальных экономических систем, в которых деньги служат как средство обмена. Мы считаем, что деньги являются внешним фактором в отношении т.н. «реальной экономики». В этой связи, мы рассматриваем финансовый сектор как самостоятельный, действующий в соответствии со своими собственными закономерностями и в большой степени определяющий процессы, которые протекают в реальном секторе. Взаимосвязь между реальным и финансовым секторами можно описать посредством принадлежащей Шумпетеру метафоры о «созидательном разрушении». Импульсы, происходящие из финансового сектора, постоянно разрушают выстроенные связи между субъектами реальной экономики и в то же время способствуют для формирования новых, более ефективных, с его точки зрения, взаимных связей. В периоды, когда появляются условия для углубления технологического разделения труда в общественном масштабе, такая модель взаимодействия способствует бурному развитию научно-технического прогресса и росту мировой экономики. При этом, надо иметь ввиду, что между процессами созидания и разрушения существует сложная взаимная связь. В долгосрочном аспекте темпы разрушения всегда более высокие, чем темпы созидания, несмотря на то, что в краткосрочном плане можно наблюдать и противоположное соотношение. Более того, и одни и другие определяются разными наборами условий, поэтому разрыв между темпами может сильно меняться во времени. Во всяком случае можно утверждать, что современной экономической системе, в течение всей ее истории, свойствена тенденция постоянного роста дисбалансов, на которую противостоит более интенсивная тенденция формирования более эффективных экономических структур.

Важно иметь ввиду, что локализация процессов разрушения и созидания разная. Внимание экономистов, историков, СМИ и широкой публики обычно приковано к тем точкам, в которых активны созидательные процессы. Что касается разрушительных процессов, они даже если подпадают в поле зрения, обычно страдают неоцененностью своих масштабов и в большей части случаев воспринимаются как временное явление, чьи последствия скоро будут преодолены за счет процессов созидания. Кроме этого, многие разрушительные процессы, например распад социальных структур, обеспечивающих стабильность и безопасность локальных сообществ и их членов, не имеют и не могут получить денежную оценку, из-за чего

находятся вне экономических анализов. В этом контексте следует отметить, что нужно более внимательно изучать опыт Болгарии и Украины в последние три десятилетия после распада советской системы разделения труда в результате капитуляции СССР в Холодной войне (Третьей мировой войне[1]).

Следует отметить, что в ходе взаимодействия между реальным и финансовым секторами могут возникнуть ситуации «ложного» созидания. В случае речь идет о финансовых пузырях, в ходе развития которых происходит сверхпроизводство, лежащих в их основе активов сверх того количество, которое допустимо условиями для пропорционального развития реального сектора. Таким образом наша оценка экономических событий и их прогнозирование основываются на понимании наличия сложных и неоднозначных взаимосвязей между финансовым и реальным секторами, между процессами созидания и разрушения.

Анализ экономической ситуации включает следующие принципиальные моменты:

- оценка масштаба и направления деятельности финансового сектора;
- определения локализации и оценки интенсивности инициированных ими процессов разрушения;
- оценка потенциала созидательных процессов и их возможной локализации с разграничением их реальных и ложных созиданий (финансовые пузыри);
- в случае обнаружения потенциальных или реальных финансовых пузырей – оценка потенциала их роста и возможные последствия их лопания.

При анализе нынешнего кризиса мы исходим из следующих основных положений:

- в период после Второй мировой войны инициированные финансовой системой разрушительные процессы в основном локализируются на периферии глобальной экономикс, тогда как созидательные процессы реализуются главное в ее ядре – в США и других западных странах, включая Японию и некоторые другие малые азиатские страны из ближней периферии;
- потенциал созидательных процессов в модели научно-технического прогресса в странах-ядрах, основанный на постоянном углублении технологического разделения труда, был исчерпан к началу 70-х годов прошлого века;
- в тот период разрушительные процессы, которые раньше локализовались на периферии глобальной экономики, начинают затрагивать территорию ее ядра;
- принятые в конце 70-х и начало 80-х годах меры по либерализации финансового сектора, в том числе и в международном масштабе (свободное движение капиталов), способствуют активизации «ложного» созидания[2], которое позволило компенсировать в большой степени последствия процессов разрушения в странах ядрах;
- в то же время разрушительные процессы в мировой экономике продолжаются, однако их последствия затрагивают преимущественно страны периферии (черед локальных кризисов, включая азиатский) и ближняя периферия (Япония). Следует отметить, что распад мировой экономической системы разделения труда ведет к резкому расширению потенциальной зоны действия разрушительных процессов;
- начиная с 2001 г. процесс лопания финансовых пузырей достиг до ядра глобальной экономики (кризис «доткома»), который однако локализован са счет резкого послабления денежной политики и быстрого нарастания бюджетных расходов США;
- в результате ускорилось образование пузыря в секторе недвижимости, который лопнул в 2007 г. и послужил началом глобального экономического кризиса.

Кризис привел к сокращению масштабов финансового сектора экономики и к спаду его эффективности. Начался процесс сокращения кредитных мультипликаторов, многие финансовые институты либо обанкротились, либо оказались на грани банкротства. Несостоятельность Lehman Brothers к осени 2008 г. ускорила процессы падения кредитного мультипликатора и поставила американскую и мировую экономику перед риском неспособности финансовой системы справиться с осуществлением присущих ей кредитно-кассовых операций.

С целью предотвращения дальнейшего сокращения кредитных мультипликаторов в разных странах начали реализовываться программы предоставления ликвидностей банкам на короткие или длинные сроки – фактически протекало замещение кредитных денег свеженапечатанными центральными банками, а многие финансовые институты были полностью или частично национализированы. Государства были вынуждены принять на себя часть функций финансовой системы по обеспечению нормального функционирования реального сектора экономики, то есть, наступило замещение кредитов поступлениями бюджетных средств, в результате чего произтек резкий скачок государственного долга, что скоро после этого привело к бюджетным кризисам в ряде стран и нарастание опасностей таковых в других.

Исходя из представленных положений, можно оценить экономическую ситуацию именно такой, какой ее наблюдаем на настоящем этапе:

Актуальное состояние финансового сектора

1. Падение кредитного мультипликатора и замещение кредитных денег деньгами центральных банков продолжается высокими темпами весь период после острой фазы кризиса 2008 г. (рис. 1). За это время балансы

1 Более подробно: Дуранкев Боян, «Начало и конец Третьей мировой войны», https://chitanka.info/text/8190-nachaloto-i-krajat-na-tretata-svetovna-v

2 О факте, что речь идет именно о ложном созидании указывает быстрое нарастание доли финансового сектора в совокупных доходах. В тех случаях, в которых речь идет о процессах реального созидания, соотношение между финансовым и реальным секторами тоже может меняться, но в намного более узких пределах.

центральных банков ведущих государств мира (США, Еврозоны, Великобритании, Японии, Китая, Канады, Австралии, Швейцарии, Бразилии, Индии) были расширены больше, чем на 20 трлн. доллара США или более, чем в пять раз (за семь лет до начала кризиса рост был не более 50%). Большие центральные банки мира продолжают поддерживать эту политику количественных денежных послаблений, используя тот или иной инфо повод. В результате такой политики реальная ставка центробанков разных стран мира уже стабильно находится на отрицательной территории, что превышает инфляцию по местам (смотри пятую колонну в таблице 1):

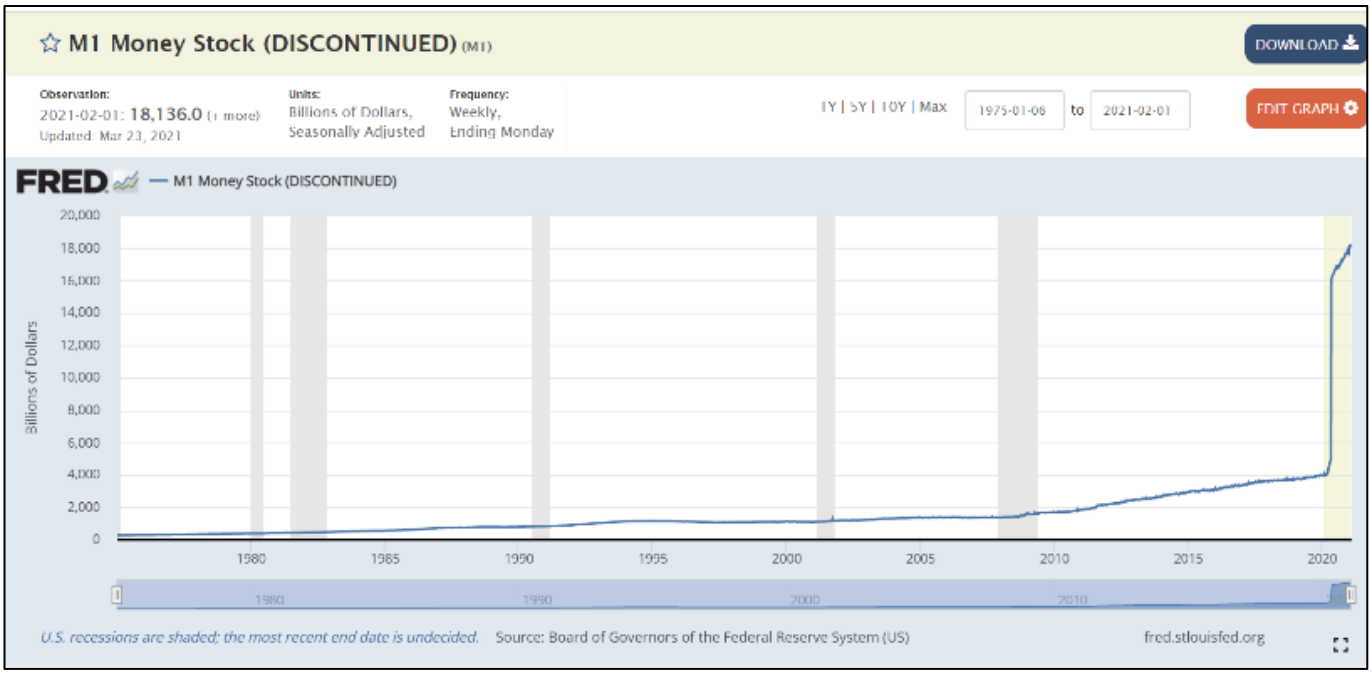

Рисунок 1.
Источник: https://fred.stlouisfed.org/series/M1?fbclid=IwAR2iLzwcl2Jj7x0C7kx7AU2iOwB7rc-TSfEqQZMhExdRKo8hsxXrQWa7dHs

Таблица 1.

Global Central Bank Policy Rates						
Country	Rate	Central Bank Rate (Today)	CPI YoY	Real Central Bank Rate	Last Move	Last Move Date
Switzerland	Target Rate	-0.75%	-0.5%	-0.3%	Cut	Jan-15
Denmark	Deposit Rate	-0.60%	0.6%	-1.2%	Hike	Mar-20
Eurozone	Deposit Rate	-0.50%	0.9%	-1.4%	Cut	Sep-19
Japan	Policy Rate Bal	-0.10%	-0.4%	0.3%	Cut	Jan-16
Sweden	Repo Rate	0.00%	1.4%	-1.4%	Hike	Dec-19
Norway	Deposit Rate	0.00%	3.3%	-3.3%	Cut	May-20
UK	Bank Rate	0.10%	0.7%	-0.6%	Cut	Mar-20
Poland	Repo Rate	0.10%	2.4%	-2.3%	Cut	May-20
Australia	Cash Rate	0.10%	0.9%	-0.8%	Cut	Nov-20
US	Fed Funds	0.13%	1.7%	-1.6%	Cut	Mar-20
New Zealand	Cash Rate	0.25%	1.4%	-1.2%	Cut	Mar-20
Canada	Overnight	0.25%	1.1%	-0.9%	Cut	Mar-20
Peru	Policy Rate	0.25%	2.4%	-2.2%	Cut	Apr-20
Czech Republic	Repo Rate	0.25%	2.1%	-1.9%	Cut	May-20
Chile	Base Rate	0.50%	2.8%	-2.3%	Cut	Mar-20
Thailand	Policy Rate	0.50%	-1.2%	1.7%	Cut	May-20
South Korea	Repo Rate	0.50%	1.1%	-0.6%	Cut	May-20
Hong Kong	Base Rate	0.86%	1.9%	-1.0%	Cut	Mar-20
Saudi Arabia	Reverse Repo	1.00%	5.2%	-4.2%	Cut	Mar-20
Taiwan	Discount Rate	1.13%	1.4%	-0.2%	Cut	Mar-20
Malaysia	Policy Rate	1.75%	-0.2%	2.0%	Cut	Jul-20
Colombia	Repo Rate	1.75%	1.6%	0.2%	Cut	Sep-20
Philippines	Key Policy Rate	2.00%	4.7%	-2.7%	Cut	Nov-20
Brazil	Target Rate	2.75%	5.2%	-2.5%	Hike	Mar-21
South Africa	Repo Rate	3.50%	3.2%	0.3%	Cut	Jul-20
Indonesia	Repo Rate	3.50%	1.4%	2.1%	Cut	Feb-21
China	Loan Prime Rate	3.85%	-0.2%	4.1%	Cut	Apr-20
India	Repo Rate	4.00%	5.0%	-1.0%	Cut	May-20
Mexico	Overnight Rate	4.00%	3.8%	0.2%	Cut	Feb-21
Russia	Key Policy Rate	4.50%	5.7%	-1.2%	Hike	Mar-21
Turkey	Repo Rate	19.00%	15.6%	3.4%	Hike	Mar-21

Скоординированные меры в денежной политике ведущих центробанков способствуют сравнительно низкой волатильности финансовых рынков и отдельных валют. Вместе с общим снижением активности финансового сектора, связанного с продолжающимся падением кредитного мультипликатора и низкая волатильность объясняется кроме того и структурными изменениями в секторе.

Во-первых, значительная часть денежных средств направлялась на покупку государственных ценных бумаг. По существу, большая часть растущей государственной задолжности финансируется, прямо или косвенно, за счет средств, предоставленных центральными банками. Здесь стоит отметить и такой фактор как открытый безлимитный суоп линий между ведущими мировыми банками, который действует все кризисные годы.

Результаты этой совместной работы следующие:

- отсутствие существенной девальвации между отдельными резервными валютами;
- сокращение волатильности между резервными валютами и золотом;
- потеря привлекательности рынка кери трейд.

Следует, однако, понимать, что сами по себе эти меры не являются стимулирующими для мировой экономики. Они позволяют демпфировать колебания и нивелировать действия возможных спекулянтов, чтобы лишний раз не «расскачивать лодку». Если сделать аналогию с автомобилями, то это смазка двигателя, но не замена его изношенных деталей (отстранения диспропорции) и тем более – не наполнение резервуара (увеличение потребительского спроса).

На втором месте, резко увеличился объем средств, направленных к рынкам безрисковых, или с низкой ставкой, активов. К подобному роду активов относятся, на первом месте, государственные облигации. Облигации самых надежных, с точки зрения инвесторов государств, таких как США и Германия пользуются особым спросом, что обуславливает их низкую и даже отрицательную доходность (отчитывая инфляцию, а в некоторых случаях без ее отчитывания).

Кроме этого, все более широком спросом пользуются корпоративные облигации, которые несмотря на непрерывно расширяющийся объем предложения демонстрируют снижающуюся доходность (в определенных моментах некоторые корпоративные облигации показывают доходность ниже государственных). Многие признаки показывают, что на рынке облигаций сформировался новый финансовый пузырь (скорее, речь идет о нескольких пузырях). Действительно, понижение доходности по облигациям позволило многим эмитентам заместить ранее выданные дорогие эмиссии более дешевыми и таким образом продемонстрировать улучшение своих финансовых показателей, без какой-либо связи с состоянием их реального бизнеса. Таким образом привлекательность новых эмиссий растет, что ведет к росту спроса и дальнейшему падению доходности. Повышение цен на облигации позволяет инвесторам показывать в своих отчетах рост доходов!

Третье, резко выросли объемы наличных денежных средств на счетах экономических агентов. Объем средств на счетах финансовых и нефинансовых корпорациий США превысил 3 трлн. долларов, а только в финансовом секторе накапились наличные на более 2 трлн. долларов (в 2007 г. они были всего 20 млрд.). Все более отчетливо наблюдается тенденция, известная как «бегство от денег». В частности, ряд швейцарских банков начали собирать таксы на сохранение с их стороны средств на банковских счетах, вместо того, чтобы платить проценты, что за всю историю банковского дела считалось практикой.

Корпорации в массовом порядке начали менять свою дивидендную политику, увеличивая долю доходов, оплачивыемых собственниками. Операции по обратным выкупам акций стали частой практикой. Такая политика успешных компании вынуждает менее успешные увеличивать объем взаимствований (в основном, в форме облигаций) для увеличения платежей акционерами. В результате наблюдаем рост в курсах акций, который никоим образом не обусловлены ситуацией в реальной экономике, которая, наоборот, находится в депрессивном состоянии.

Актуальное состояние реального сектора

В настоящее время темпы роста во всех регионах мира продолжают снижаться, в некоторых частях света неоднократно регистрировалась рецессия. Это относится к Еврозоне, Великобритании (где уже наблюдали феномен тройной рецессии, что еще не было знакомо для ортодоксальной экономической науки), к Японии, которая несмотря на свою агрессивную денежную политику, испытывает сериозные проблемы в своем индустриальном секторе. Китайская экономика уже замедлила темпы роста ВВП, тоже самое относится к Индии и Бразилии.

Отдельно стоит отметить состояние американской экономики, которая вопреки усилиям статистических служб показывает смешанную динамику. Неслучайно Федрезерв уже несколько лет самостоятельно собирает данные о рынке труда, т.к. недовольны «усилиями» властей не отражать в полной мере в официальной статистике реальные процессы, которые протекают в экономике. Даже если согласимся, что в американской экономике наблюдается первые индикации экономического роста, не стоит забывать, что в большей степени они связанны с продолжающейся все более дорогой государственной программой для стимулирования экономики, поддерживаемой быстро растущими государственными долгами, что стало особенно очевидно в последний год, когда появилась и «объективная» причина для столь эскалирующих новых обязательств. В тоже время очевидно, что денежные вливания в экономику не задействуют эффект мультипликатора, так как получаемые американскими корпорациями средства в конечном итоге утекают на их счета и не используются для инвестиций в реальную экономику. Если ситуация рассматривается не с точки зрения такого синтетического показателя как ВВП, а с точки зрения реальной экономики, то следует обратить внимание на такой показатель как Baltic Dry Index

– индекс для фрахта плавательных судов. Например, в 2012, 2016, 2019 и 2020 годах он продолжал резко сокращаться, категорически показывая устойчивую тенденцию спада в логистическом секторе, в международной торговле и в конечном потребительском спросе, начиная с 2008 году.

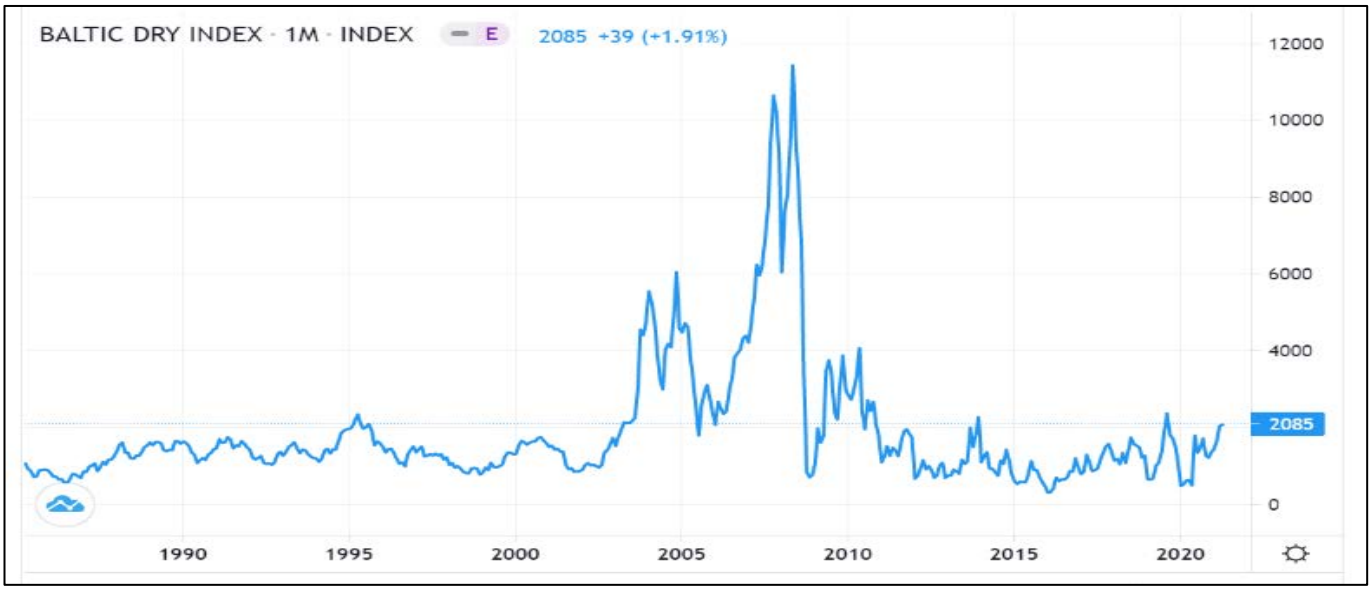

Рисунок 2.
Источник: https://tradingeconomics.com/commodity/baltic

В последние годы значение индекса колеблится от 5 до 25 раза ниже, чем пиковые значения достигнутые в мае 2008 года.

Для полноты картины по мировой экономике добавим данные по потребительскому спросу и безработице. Падение потребительского спроса является ключевым моментом нынешнего глобального экономического кризиса (о причине этого процесса – дальше в изложении). Например в Еврозоне потребление домохозяйств все время падает в последние годы с темпами около 1,5% в год. Хорошим показатем, свидетельствующим о подобных тенденциях, является сокращающееся число зарегистрированных новых машин. Симптоматично, что в последние годы все члены Еврозоны регистрируют спады – для некоторых стран-членок падения иногда поистине катастрофические, в пределах от 20 до 50% в год.

Безработица тоже является проблемой, с которой ни одно правительство не смогло до конца справиться. Для ЕС «лидерами» по этому показателю являются южные страны, такие как Греция и Испания, где она остается выше 15% трудоспособного населения.

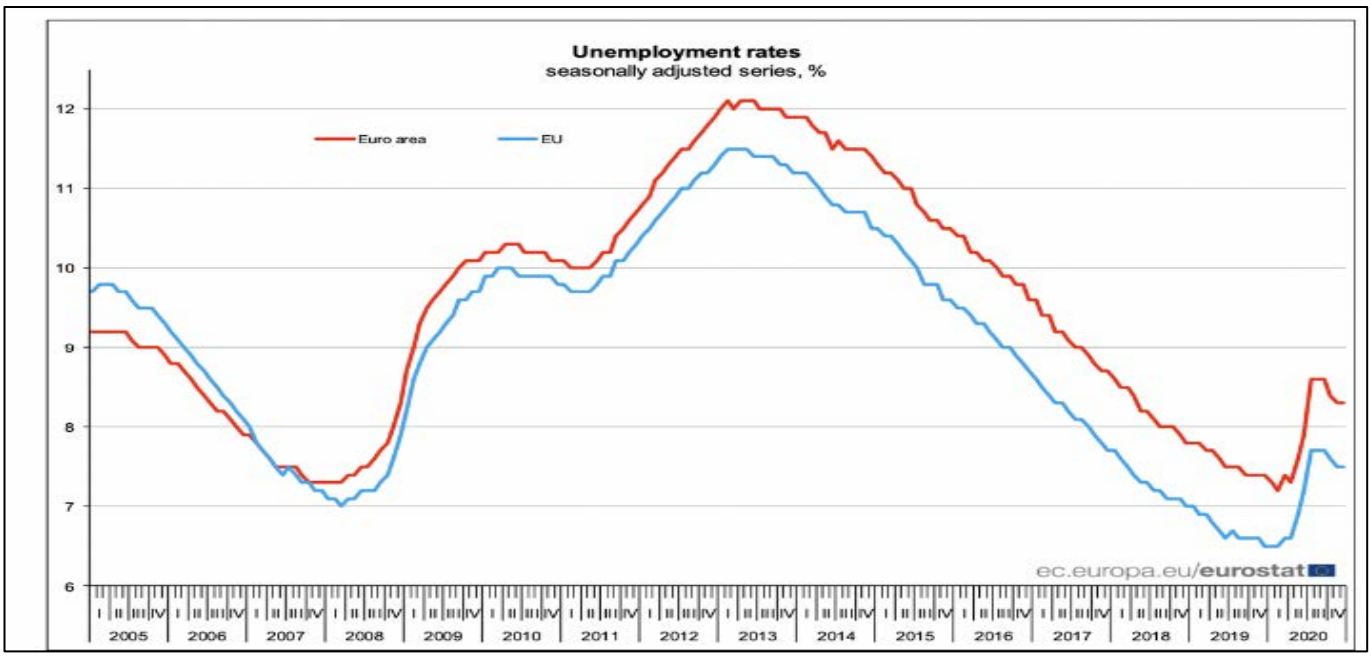

Рисунок 3.
Источник: https://www.investor.bg/novini/130/a/bezraboticata-v-evrozonata-ostava-bez-promiana-na-nivo-ot-83-321071/

Неоднозначная картина безработных и в США. По формальным показателям до начало 2020 года она опустилась под 10%, но в случае роль играют некоторые статистические хитрости, без которых данные были бы куда более удручающими:

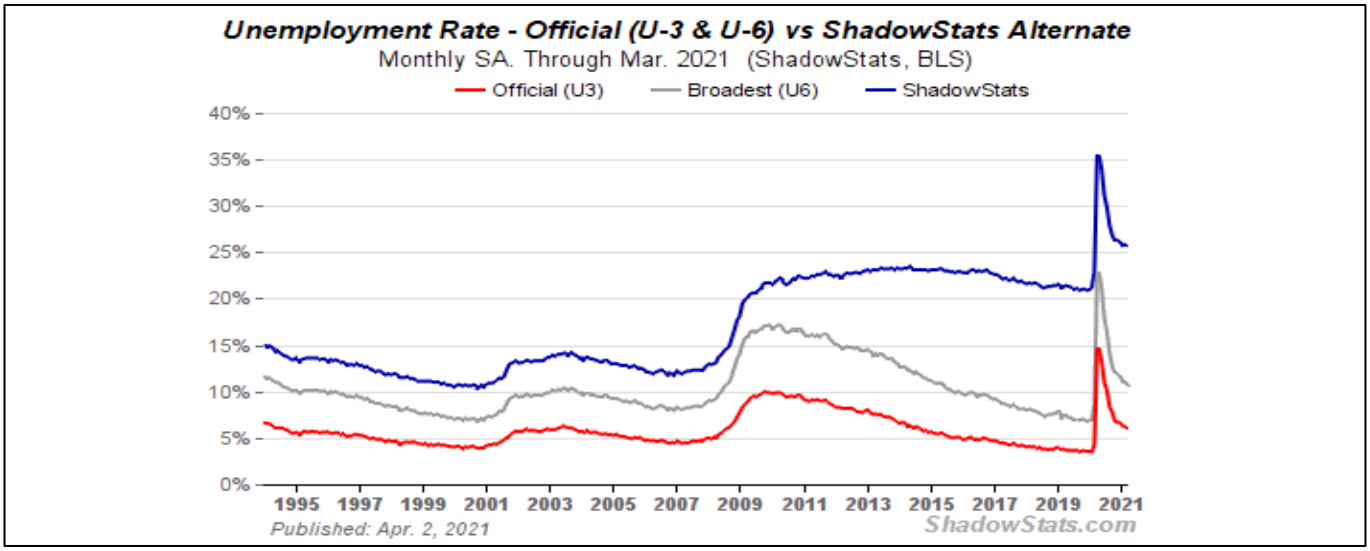

Рисунок 4.
Источник: http://www.shadowstats.com/alternate_data/unemployment-charts

В случае тревогу вызывает тот факт, что несмотря на уже многотриллионные денежные вливания, они в состояния лишь поддерживать видимость стабильности, которая расшатывается сразу после окончания соответствующих программ вливания. Проблема в том, что после попадания на глобальный рынок, эти колоссальные денежные средства начинают давить на потребительскую инфляцию по всему миру, что дает о себе знать через процессы резкого падения уровня реальных доходов граждан в странах Третьего мира.

Кроме этого, соотношение работающих граждан США ко всему населению страны так и не восстановилось после пропадания этого показателя в 2008-2009 г. И если сравнить показатель официальной безработицы со соотношением количества экономически активного населения к занятым, можно установить, что с начало 90-х до 2008 г. между этими двумя показателями наблюдается значительная корреляция, которая сегодня уже не существует. Для достижения корреллляции текущий уровень безработицы должен достигать числовые стоимости порядка 9-9,5% - именно такой был уровень показателей на пике первой фазы глобального дефляционного экономического кризиса. Нет никакого ощутимого прогресса по застойной безработице и данные последнего ковидного года только затверждают и усиливают эту тенденцию.

В последние годы ВТО активно ставит под сомнение концепцию декаплинга, на чьей основе многие экономисты считали, что нынешние экономические проблемы будут преодолены за счет роста развивающихся стран, которые таким образом смогут самостоятельно обеспечить экономическое развитие в дальнесрочной перспективе для всего мира, независимо от того, что случается с экономиками развитых стран. Самым ярким проявлением декаплинга считалось сохранения высоких темпов роста Китая в первые годы наблюдаемого глобального дефляционного кризиса модели развития. На самом деле ситуация в развивающихся странах в огромной степени зависит от спроса в развитых государствах, поэтому замедление роста в последних рано или поздно приводит к замедлению и в первой группе. Этот вывод полностью совпадает с нашими представлениями о механизме взаимодействия между развитыми и развивающимися странами[3], на чьих основаниях во все последние года мы прогнозировали ход развития мировой экономики, расходясь в своих оценках с большей частью остальных экономистов.

Однако, наш подход требует анализировать не только разрушительных процессов, но и потенциал для созидания в мировой экономике. В этой связи нужно отметить четыре важных направления.

Роботизация

Одна из «новых» идей сводится к широкому использованию роботов в индустриальном производстве. Слово «новая» ставим в кавычки, так как сама идея циркулирует уже несколько десятилетий, а и около нее уже

[3] В продолжение темы развивающихся стран следует отметить еще одно обстоятельство: в докризисном периоде перенос производств в страны с дешевой рабочей силой (в последние годы до кризиса это был Китай) был самой прибыльной операцией с точки зрения финансового сектора. Он стал и самым разрушительным фактором для сложившейся структуры мировой экономики, так как способствовал сокращению спроса производимой продукции в такие же или даже в нарастающие масштабы. Следует отметить, что эта тенденция сохраняется, хотя и в более ограниченных относительно докризисного периода, масштабах. При этом Китай, ранее наиболее выигрывающий от этого процесса, постепенно превращается в одну из его жертв. Ограничение масштабов связано с ослаблением финансового сектора и с изменением его структуры, как и с фактом, что такие удобные крупные страны как Китай уже отсутствуют.

накоплен немалый негативный опыт. В настоящее время о таком процессе говорят с энтузиазмом вместе с лозунгом о возвращении производств из Китая обратно в развитые страны. Однако, популярность подобной идеи не делает ее более осмысленной – роботы не могут решить проблему падающего спроса, даже скорее его усугубят. Конечно, можно рассчитывать, что роботы будут производиться в развитых странах, что позволит создать множество новых высокооплачиваемых рабочих мест. Но это было бы возможно до тех пор, пока роботы будут производиться отдельными частями. В этом случае эффективность их приложения будет низкой, даже при условии, что стоимость рабочей силы в Китае будет нарастать. Если производство роботов будет поставлено на конвейер, быстро станет ясно, что оно намного выгоднее именно в Китае или в других азиатских странах.

Вот что говорит по вопросу в 1987 г. патриарх болгарской экономической науки, академик Евгений Матеев: « … Ввод гибких технологий, в т.ч. роботизация, скорее всего усложнят проблему специализации и темпоральных графиков, чем снимут его с повестки дня… Специализированные виды продукции и концентрация производств каждого такого специализированного вида требуют по необходимости широкого рынка для сбыта[4].» Напомним, что в 80-х годы XX века мировым лидером в робототехнике была Япония. Впрочем, пока робототехника является лишь общей идеей, хотя не исключено, что для ее осуществления могут быть выделены некоторые ресурсы.

Сланцевая революция

Другая актуальная тема для обсуждения среди экспертного сообщества продолжает быть феномен добычи сланцевого газа и его последующего сбыта. Действительно, добыча нетрадиционных (unconventional) углеводородов из сланцевых пород (и не только от них) является уже сложившейся реальностью и это вряд ли кто-то может опровергнуть. Практика показывает, что добыча в промышленных масштабах возможна, что уже существуют хорошо работающие технологии в этом направлении и что они продолжают развиваться, как и что запасов таких углеводородов на планете достаточно.

До недавнего времени «ахилесовой пятой» сланцевой добычи являлось потребление воды – в среднем на один барель нефти нужно было использовать семь барелей воды, которая предварительно смешивается с химикатами и под давлением подается в земные пласты. До недавнего времени коэффициент повторного использования воды был незначительный, сейчас он достигает больше 10% и в этом направлении проводятся активные исследования. Уже работают проекты для технологий «пропанового разрыва», в которых вместо воды используют пропан или сжиженный газ. Растворяясь в жидких углеводородах, потом они полностью извлекаются из пласта, не оказывая воздействия на окружающую среду. Эта технология снимет многие опасения (в т.ч. и экологические), связанные с гидравлическим разрывом пластов.

Если говорить о конкретике, нельзя не отметить, что цена отсечения (breakeven price) для сланцевой нефти при внутрипластовом методе – цена, при которой проект становится экономически рентабильным, после включения всех налогов, операционных и капитальных расходов, как и 15% рентабильности – сократилась с 88 долларов за барель в 2006 году, до около 40 долларов в 2016 году и продолжает сокращаться. И предел развития технологии не достигнут. Результаты сланцевой революции уже перед нашими глазами. В начале 2013 года США достигли ежедневный объем в 7 млн. барелей нефти, а в 2021 году уже почти 11 млн. барелей в день, что делает страну самым большим производителем мира.

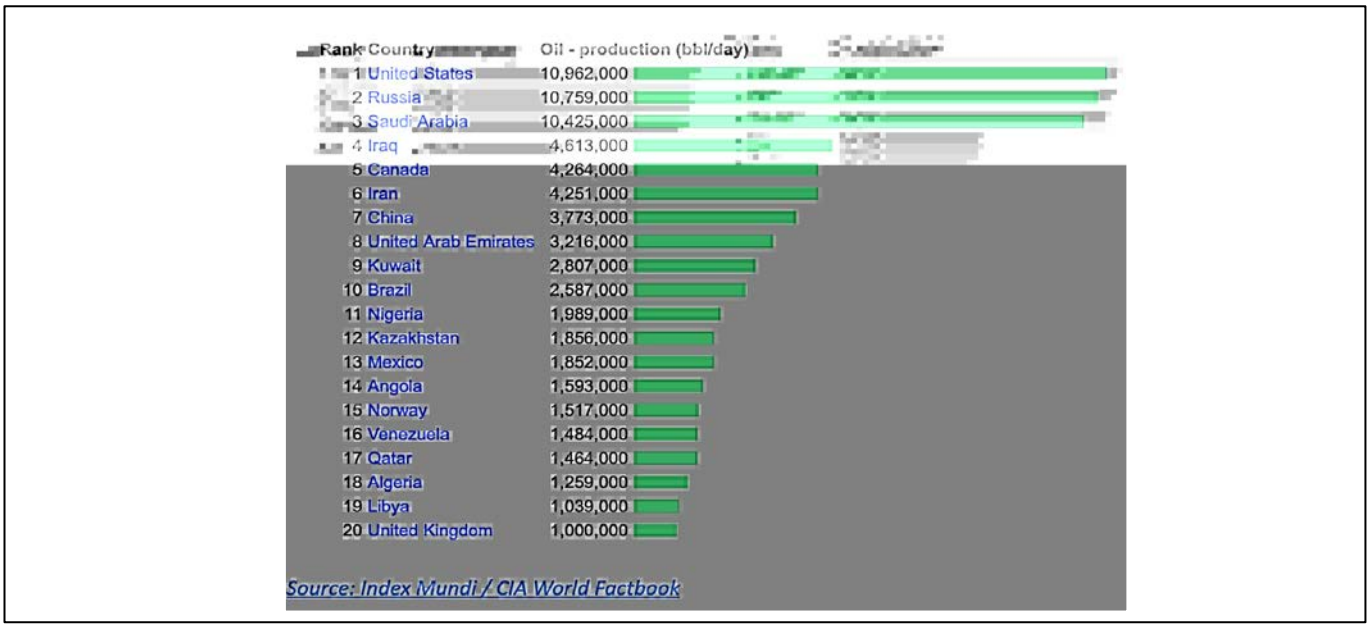

Рисунок 5.
Источник: https://www.investor.bg/surovini/365/a/grafika-na-denia-koi-sa-nai-golemite-proizvoditeli-na-petrol-v-sveta-za-2019-g-300902/

[4] *Матеев Евгений, «Структура и управление экономической системой», ДИ «Наука и искусство», София 1987, стр. 346.*

Устойчиво низкие цены на нефть и газ инициировали переустройство американского энергетического сектора, как и стимулировали возврат некоторых энерго и сырьевых (органическая химия) производств с Азии обратно в США. Долгосрочные перспективы развития технологии и ее приложения однако не очевидны, особенно после прихода демократической администрации в Белом доме. Все таки, этот фактор работает в поддержку американской экономики, несмотря на то, что бюджетные стимулы играли существенную роль в ее первоначальном развитии. Мы не находим достаточного потенциала в этой технологии, которая инициировала бы волну экономического роста в глобальном масштабе.

Информационные технологии

Последние годы превратились в разочарование, в связи со старой и выглядевшей достаточно перспективной идеей о революционной роли информационных технологии, которые должны были дать новый импульс для экономического развития в глобальном масштабе. Несмотря на последний год, который проходит под знаком дистанционности (отдаленности), то что происходит в секторе постоянно увеличивает сомнения в дальнейших перспективах. В этом контексте можно прибавить и публичную торговлю facebook-а и резкие флуктуации «Apple», и другие подобные события, которые определяли в последнее десятилетие, облик настроения в секторе. Не стоит забывать и о событиях, связанных с патентными спорами и ссорами между конкурентами, которые вынуждены, несмотря на чрезвычайные условия, часто работать в условиях сокращающегося спроса, как и о недавно озвученных сомнительных сделках, которые совершались в прошлом.

В целом, всем ясно, что IT сектор такая экономическая отрасль, как например легкая промышленость (в которой фактор моды тоже играет значительную роль) и с приблизительно таким же не очень высоким потенциалом для развития. В момент, в котором сектор перестал баловать потребителей принципиальными новостями, в нем конкуренция усилилась, что резко снизило его рентабильность. Конечно, в условиях повсеместных карантинных мероприятий по всему миру, сектор все еще демонстрирует некоторые признаки развития (в частности, объемы онлайн торговли, усиления значения социальных платформ), но связанные с ним глобальные ожидания снижаются с каждым следующим днем.

Идея о глобальной валюте и об экономическом росте

Во все десятилетия нарастающих кризисных процессов дискусия о выходе из него не только не угасает, но постоянно переходит на новые стадии и постоянно обостряется. При этом сами официальные институции тоже часто эволюируют в своем мнении о стратегиях выхода из экономических проблем, которые они, напоминаем, все еще четко обозначают как циклические. Например, в 2012 г. тогдашний директор распоредитель МВФ Кристин Лагард впервые объявила, что нарастание долговой нагрузки, особенно для развитых стран, оправдано и оно является лишь долгосрочным фактором опасности, тогда как ужесточение финансовой дисциплины ведет к усугублению экономических проблем. Европейские страны были предупреждены не увлекаться слишком активным сокращением расходов и повышением налогов, чтобы выполнить цели по удержанию бюджетных дефицитов. Тогда такие новые предупреждения впервые прозвучали из уст официальных лиц!

Напоминаем, что трансформация восточноевропейских стран к рыночной экономике проистекало при полном приоритете бюджетной консолидации и строгого соблюдения режима государственной экономии. Именно об этом всегда настаивал и МВФ в случае проблем экономики в той или иной стране – сокращение государственных расходов, в т.ч. и для социальных нужд. Даже больше: фонд всегда связывал свои программы помощи и кредиты именно с выполнением этих своих рекомендаций. Мейнстримовская наука тоже дала свои новые аргументы в виде критики одного студента на старые теории известнейших профессоров Гарварда Кеннета Рогоффа и Кармена Райнхарта (https://www.rbc.ru/newspaper/2013/04/ 18/56c1aabd9a7947406ea09cd6)!

Студент «опроверг» выводы своих учителей, сводящихся к тому, что высокий уровень задолжности сильно замедляет рост экономики. И весь мейнстрим сделал соответствующие выводы. Конечно, считается, что риски существуют, но они уже не выглядят такими сильными, если, как в примере с США, финансирования бюджетного дефицита происходят при низких ставках. Однако, пока неизвестно, как нужно реагировать в случае, если глобальные инвесторы начнут терять доверие в правительствах, а спекулянты начнут играть против государственных ценных бумаг в ожидании дополнительной прибыли от повышения их доходности, так как уже случалось со странами европейской периферии. Считается, что выход очевиден: продолжающее монетизирование государственных долгов центральными банками, которые все более активно напрямую покупают правительственные ценные бумаги. Япония этим занимается уже несколько десятилетий, США последовали их примеру с 2010 года, через год после этого ЕЦБ постепенно тоже усвоила подобную политику и все активнее прибегает к ней, когда необходимо.

Понятно, что такая политика несет реальные риски высокой инфляции в долгосрочном аспекте и потере доверия к валюте в отдельных государствах, что ставит на повестку дня вопрос о глобальной валюте и все более активного ввода электронных денег.

Идея о городах мегаполисах

Другая идея, которая набирает все больше оборотов, связана с развитием крупных городских агломераций, которые могли бы, хотя бы на локальном уровне конкретных государств, таких как Болгария или Украина, превратиться в своеобразные драйвера развития для всей окружающей территории. Из истории известно, что хозяйственное развитие проистекало вокруг крупных населенных пунктов, которые являлись центрами приложения более высокого уровня разделения труда, чем средняя для соответствующей

территории, а это всегда влекло за собой более ускоренное развитие производственных цепочек. Если в нынешних условиях можно сконцентрировать разрозненное население в несколько крупных городских агломерациях, привлекая при этом и внешних имигрантов, это может дать некоторый ограниченный импульс для развития, путем увеличения уровня разделения труда, в локальных точках роста в условиях стагнирующей глобальной экономики.

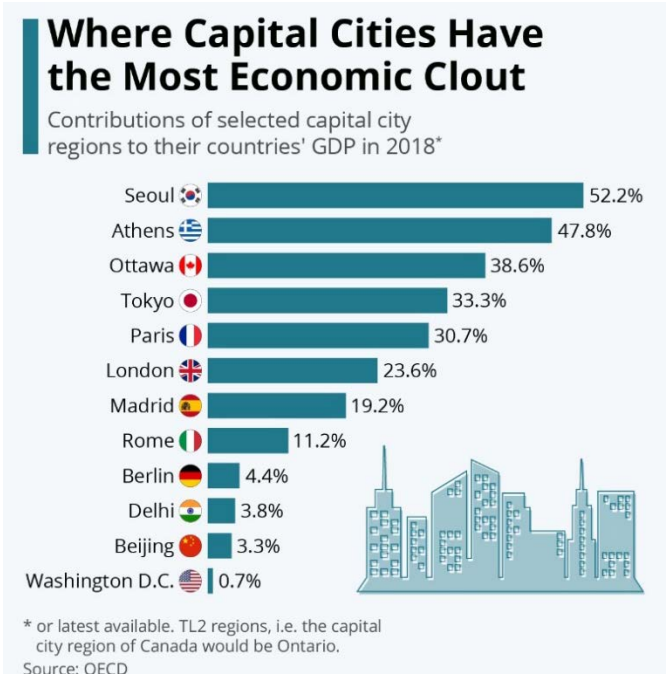

Рисунок 6.
Источник: https://www.statista.com/chartoftheday/

Глобальная человеческая цивилизация стоит на пороге эпохальных перемен и от всех нас – экономических экспертов с разными точками зрения на происходящие события, зависит в какую сторону повернут общественные процессы в отдельных регионах мира – путем совместного поиска нового глобального экономического порядка для блага всех народов, построенном на более высоким уровне общественного разделения труда, либо разрозненной борьбы каждого против каждого для контроля остатков того экономического благосостояния, которое наследили мы со вчерашнего дня! Выбор за нами!

Список использованных источников

1. *Матеев, Е. (1987). Структура и управление экономической системе, София, Университетское издательство УНСС, 2015.*
2. *Дуранкев, Б. (1999). Начало и конец Третьей мировой войне, интернет издательство «Читанка».*
3. *Григорьев, О. (2014). Епоха роста. Лекции по неокономике. Издательство «Восток-Запад», 2016.*
4. *Хитов, М. (2018). Феномен международное прогнозирование и планирование, Университетское издательство УНСС.*

References

1. *Mateev, E., 1987. Struktura i upravlenie ekonomicheskoy sisteme [The structure and management of the economic system], Sofiya, Universitetskoe izdatel'stvo UNSS, 2015.*
2. *Durankev, B., Nachalo i konets Tret'yey mirovoy voyny [The Beginning and End of the Third World War], internet izdatel'stvo «Chitanka», 1999, URL: https://chitanka.info/text/8190-nachaloto-i-krajat-na-tretata-svetovna-v.*
3. *Grigor'yev, O., 2014. Epokha rosta. Lektsii po neokonomike [The Age of Growth. Lectures on neoconomy]. Izdatel'stvo «Vostok-Zapad», 2016.*
4. *Khitov, M., 2018. Fenomen mezhdunarodnoe prognozirovanie i planirovanie [The phenomenon of international forecasting and planning], Universitetskoe izdatel'stvo UNSS.*

ДАНІ ПРО АВТОРА

Хітов Митко Михайлов, доктор економіки, професор
Університет національної та світової економіки, Софія, Болгарія
e-mail: mhitov@dir.bg
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7589-6687
Researcher ID: C-1951-2019

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ
Хитов Митко Михайлов, доктор экономики, профессор
Университет национальной и мировой экономики, София, Болгария
e-mail: mhitov@dir.bg

DATA ABOUT THE AUTHOR
Mitko Hitov, Doctor of Economics, Professor
University of National and World Economy, Sofia, Bulgaria
e-mail: mhitov@dir.bg